

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ / THEORY OF LITERATURE

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.83>

**ИНЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ И ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ И
КЛАССИФИКАЦИЯ ТИПОВ ИНТЕРТЕКСТОВ**

Научная статья

Рыжак В.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2661-5065;

¹ Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vadimryzhakov[at]mail.ru)

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается круг вопросов, связанный с феноменом интертекстуальности. Автор предлагает краткий исторический экскурс в процесс становления и развития терминологического аппарата в анализируемой области и в особенности восприятия данного феномена в различных школах и литературоведческих направлениях с момента введения понятия «интертекстуальность» в научный обиход. В статье автор рассматривает ряд существующих классификаций интертекстуальных включений с целью выделения базовых принципов, лежащих в основе различных типологизаций проявлений анализируемого явления в вербальном тексте в рамках как широкого, так и узкого подхода к интерпретации интертекстуальности, и последующего составления сводной классификации, способной служить теоретической базой комплексного интертекстуального анализа текста.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, типология, интертекстуальный анализ текста.

**INTERTEXTUALITY: PHENOMENOLOGICAL AND CONCEPTUAL ANALYSIS AND CLASSIFICATION OF
TYPES OF INTERTEXTS**

Research article

Рыжак В.С.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0003-2661-5065;

¹ Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (vadimryzhakov[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the range of issues related to the phenomenon of intertextuality. The author offers a brief historical overview of the formation and development of terminological apparatus in the analyzed area, and in particular the perception of this phenomenon in different schools and literary studies since the introduction of the concept of "intertextuality" in the scientific community. In the article, the author considers a number of existing classifications of intertextual inclusions in order to highlight the basic principles underlying the various typologies of the analyzed phenomenon in the verbal text within both broad and narrow approaches to the interpretation of intertextuality, and the subsequent compilation of a combined classification that can serve as a theoretical basis for a comprehensive intertextual analysis of the text.

Keywords: intertextuality, intertext, typology, intertextual analysis of text.

Введение

Феномен присутствия в текстовом произведении заимствованных элементов на сегодняшний день является одним из ключевых предметов исследования не только в филологии и литературоведении, но и в ряде других наук, изучающих любые знаковые системы. В ходе многочисленных исследований накоплен значительный теоретический материал, требующий систематизации и приведения к некоторому структурному единству. В настоящей статье предлагается рассмотреть существующие подходы к изучению интертекстуальности, а также основные классификации типов интертекстов с целью выявления их общих черт для последующего установления базовых принципов составления объединенной, комплексной классификации типов интертекстуальных включений, которая могла бы служить полноценной теоретической основой для проведения комплексного интертекстуального анализа вербального текста.

Термин «интертекстуальность» применительно к феномену соприсутствия элементов «чужого» текста в каком-либо авторском тексте впервые прозвучал из уст теоретика постструктурализма, одного из активных участников французского литературно-критического журнала «Tel Quel» Юлии Кристевой в ее докладе, посвященном научному творчеству русского философа и литературоведа Михаила Михайловича Бахтина, в 1966 году в рамках семинара ее наставника Ролана Барта. В 1967 году данный термин впервые появился в печатном источнике – в статье Юлии Кристевой «Бахтин, слово, диалог и роман» («*Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman*»), опубликованной по итогам вышеупомянутой научной конференции. Следует отметить, что, несмотря на введение данной терминологической единицы лишь в середине XX века, проявления интертекстуальности на различных уровнях были известны как авторам, так и исследователям-филологам издавна [8]. Подобное привлечение внимания именно во второй половине XX века Юлией Кристевой и последующий интерес ученых к анализируемому кругу вопросов, по мнению Н.А. Фатеевой, были связаны в первую очередь с тем, что представители литературы постмодернизма – одного из основных направлений мировой литературы XX века – использовали в своих произведениях принцип интертекстуальности как ведущий стилистический прием и как одну из основных стратегий текстопорождения [15]. При этом, становление и

развитие теории интертекстуальности не только внесло значимый вклад в понимание методов создания и интерпретации текстов постмодернистской литературы, но и отчасти послужило своего рода «практическим руководством» для авторов-постмодернистов [8].

Следует отметить, что рассматриваемый в данной статье феномен, получивший в современной науке наименование интертекстуальности, имеет свои проявления в различных областях человеческой деятельности, кроме того, обладает множественностью манифестаций в каждой из знаковых систем [12]. Ю.А. Гимранова в своей диссертации пишет, что «она (интертекстуальность) присуща всем словесным жанрам, а не только изящной словесности. А также, существует в невербальных текстах, построенных средствами иных знаковых систем: в произведениях изобразительного искусства, музыки, архитектуры, театра, кинематографа и пр. Можно говорить о звуковой и визуальной интертекстуальности, экфрасисе и интермедийности» [3, С. 17].

Анализ теоретических исследований в различных областях человеческого знания, посвященных проблеме интертекстуальности, выявил значительную неоднозначность восприятия данного феномена различными научными направлениями, представлений о его материальных проявлениях и функциях. Известно, что в основу теории интертекстуальности Юлией Кристевой была положена «философия диалога» М.М. Бахтина. По мнению А.В. Снигирева, наличие подобного разнообразия подходов к изучению интертекстуальности, находящее свое выражение в существовании многочисленных разнящихся определений, классификаций типов интертекстов и их функций, а также терминологические разночтения среди представителей разных школ изучения данного феномена обусловлены комплексностью и многогранностью прежде всего идеей диалогичности М.М. Бахтина, на которые ссылается автор термина «интертекстуальность» Юлия Кристева, и, как следствие, возможностью их множественного прочтения [12].

Кроме того, следует отметить, что многочисленные исследования, посвященные проблемам интертекстуальности в различных знаковых системах ввиду зачастую разнящихся подходов к восприятию самой природы данного явления, могут предоставить комплексное понимание рассматриваемого феномена лишь в своей совокупности. Иными словами, на наш взгляд, ни одна из существующих на сегодняшний день теорий не способна однозначно ответить на такие насущные вопросы, как что именно считать интертекстом, какими формами проявления в тексте обладает данное явление, какие функции выполняет, каковы механизмы его порождения и мотивы включения автором. Данная мысль находит свое подтверждение в монографии И.В. Арнольд «Семантика. Стилистика. Интертекстуальность», в которой автор указывает на невозможность полной разработки теоретических обоснований касательно вопросов интертекстуальности, во-первых, по причине разнообразия форм проявления данного явления в текстах и, во-вторых, многообразия палитры выполняемых ими функций [1].

На наш взгляд, лишь единовременный ответ на все поставленные выше вопросы мог бы позволить выработать адекватный метод интертекстуального анализа текста и, следовательно, предоставить возможность полноценного понимания произведения, насыщенного интертекстуальными включениями.

Далее предлагается рассмотреть различные имеющиеся на сегодняшний день классификации интертекстов.

Так, Ю. Гимранова в своей диссертации указывает, что классическое понимание явления «интертекстуальность» в постструктурализме «тесно связано с положением «мир есть текст», которое сформулировал Ж. Деррида» [3, С. 17], из чего следует, что, по мнению Жака Деррида, вся совокупность человеческой культуры представляет собой некий единый «текст», выступающий в роли глобального претекста для единичных текстовых манифестаций, создаваемых средствами любой из знаковых систем, которые, в свою очередь, представляют собой по отношению к культуре интертекст в классическом понимании, воспроизведение-интерпретацию чего-либо ранее созданного. И. Ильин в своей монографии «Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мира», ссылаясь на Юлию Кристеву, делает вывод, что понимание на различных уровнях какого-либо текста напрямую зависит от предыдущего культурного опыта индивида, его персонального багажа интеллектуальных знаний, понимания принципов функционирования текстов на жанровом уровне [7].

Из подобных утверждений следует, что ни один текст не создается в «культурном вакууме» и, вызывая определенный интеллектуальный отклик у того или иного адресата, побуждает его к некой ответной реакции, которая, в свою очередь, неизбежно воплотится в виде какого-либо нового письменного или устного текста, материально выраженного или оставшегося в сознании индивида. Таким образом, подобное отношение единичного текста к культуре в целом можно уподобить сосюрговской дихотомии «язык и речь», где культура предстает в виде общего «фонда» готовых «знаков», которые должны быть употреблены индивидом в «речевом акте» определенным «распознаваемым» образом для того, чтобы адресаты высказывания могли адекватно понять высказывание автора. Выводом подобных размышлений можно считать классическое для постструктурализма утверждение Ролана Барта, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах» [2, С. 418]. Таким образом, на наш взгляд, Ролан Барт, данным высказыванием, развивая теорию интертекстуальности, одновременно снимает вопрос о значении интертекста, описывая его как данность, как неотъемлемую черту, как свойство любого текста.

Подобное понимание феномена «интертекстуальность» как взаимодействия или же «диалога» любого текста с окружающей действительностью, представленной в виде человеческой культуры, в современной науке принято считать широким подходом к изучению анализируемого явления. Однако существуют и иные противопоставляемые широкому подходу интерпретации интертекстуальности, основанные на более эксплицитных формах ее проявления.

Так, Жерар Женетт в труде «Палимпсесты: литература во второй степени», опубликованном в 1982 году, предлагает собственную классификацию интертекстов, основанную на принципе межтекстовых взаимодействий, возникающих между «заимствованным» текстом в авторском тексте и его источником. В ней учёный выделяет такие единицы, как собственно интертекст как присутствие в тексте элементов «другого» текста, паратекст как наличие в определенном фрагменте связей с его другим фрагментом, метатекст как комментарий-отсылка к другому тексту, гипертекст как пародирование одного текста другим, архитекст как проявление общих черт между текстами на

жанровом уровне. При этом, подобное «присутствие» одного текста в другом может представлять в виде цитаты (точное или модифицированное воспроизведение нескольких элементов претекста) или аллюзии (использование отдельных элементов текста-источника, по которым он узнается в сознании адресата) [4].

Наталья Александровна Фатеева, беря за основу классификацию Жерара Женетта, дополняет ее конкретными типами каждой из предложенных Женеттом единиц. Приводим классификацию Н.А. Фатеевой:

1. Интертекстуальность как сопричастие иного «текста в тексте» (атрибутивные и неатрибутивные цитаты и аллюзии, центонные тексты);
2. Паратекстуальность как соотношенность того или иного текста или его фрагмента с его же заглавием, послесловием или эпиграфом (заглавие-цитата, эпиграф);
3. Метатекстуальность как отсылка к претексту или его пересказ (собственно пересказ претекста, интертекст-вариация претекста, развитие-дописывание заимствованного сюжета, языковая игра-варьирование заимствованного текста);
4. Гипертекстуальность как пародирование одного текста другим;
5. Архитекстуальность как общность между различными текстами на жанровом уровне;
6. Иные проявления интертекстуальности (интертекст как стилистический прием, интертекстуальность как заимствование стилистического приема);
7. Интертекстуальность как поэтическая парадигма [15, С. 25-38].

Эстонский литературовед и семиотик Пётр Тороп выстраивает свою классификацию текстов, «представленных какой-либо своей частью в другом тексте» [13, С. 39], на типе соотношенности «метатекста» (авторский термин, обозначающий фрагмент «заимствованного» текста в новом тексте) с его прототекстом. Таким образом, исследователь выделяет однозначный и спорный, а также явный и скрытый характеры соотношенности. Кроме того, ученый выделяет еще один особый тип соотношенности метатекста с претекстом, при котором «чужой» фрагмент относится к целому прототексту.

Советский математик, семиотик и литературовед Юрий Иосифович Левин основывает свою классификацию «отголосков» иного текста на принципе того, что именно заимствуется или же цитируется. Таким образом, ученый выделяет собственно текстовые цитаты, стилистическое цитирование, цитацию на мотививно-ситуативном уровне и цитирование структуры чужого произведения [9].

Александр Константинович Жолковский также говорит о том, что цитироваться явно или завуалированно могут определенный текст, сюжетная линия, тот или иной образ, а также структура иного произведения. При этом, по мнению исследователя, как правило, на практике все эти типы заимствований встречаются в комбинированном виде [6].

Подобного принципа придерживается и М.В. Тростников, выделяя прямое заимствование-включение какого-либо высказывания, принадлежащего иному автору, образное заимствование и заимствование на идейно-мировоззренческом уровне [14].

Некоторые исследователи выстраивают свои классификации, отталкиваясь от источника заимствования. Так, Виктор Максимович Жирмунский упоминает две основные сферы, служащие неким «прототекстом» любого литературного произведения: сама жизнь, окружающая действительность, личный жизненный опыт автора и некая совокупность литературных источников [5]. Алексей Васильевич Снигирев в своей диссертации пишет, что американский славист Майкл Мэйкин в своей монографии «Марина Цветаева. Поэтика присвоения» («Marina Tsvetaeva: Poetics of Appropriation») на материале творчества Марины Цветаевой выстраивает классификацию заимствованных элементов на принципе конкретного источника заимствования (конкретное литературное произведение, историческое событие и т.д.) [12]. Таким образом, на наш взгляд, интертекстуальный анализ произведения можно уподобить своего рода литературоведческому «расследованию», позволяющему обнаружить, какие культурные парадигмы и литературные традиции повлияли на формирование мировоззрения автора и его становление как языковой личности.

В диссертации Алексея Владимировича Снигирева упоминается, что немецкие ученые Бернд Шульте-Мидделих, Манфред Ифистер и Ульрих Бройх классифицируют варианты интертекста по принципу функционирования заимствований в авторском тексте. Так, ими выделяются следующие виды интертекстуальных включений: тематико-сюжетное заимствование, эксплицитная и имплицитная цитата, аллюзия, пародия, плагиат, парафраз, перевод, инсценировка и ряд других видов [12].

Говоря о функциональном назначении интертекстуальных включений, Наталья Сергеевна Олизко в своей монографии «Интертекстуальный анализ художественного произведения» упоминает коммуникативную, регулятивную, фатическую, познавательную, эмоционально-эстетическую, поэтическую и метатекстовую функции [11]. Наталья Александровна Фатеева в труде «Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности» пишет, что, во-первых, употребление того или иного интертекстуального включения позволяет автору ввести в собственный текст некую ранее объективированную идею, во-вторых, межтекстовые отношения, возникающие вследствие интертекстуальной насыщенности произведения, придают ему множественность интерпретаций и, в-третьих, интертекстуальность выступает в виде текстопорождающего принципа [16]. Лариса Николаевна Лунькова выделяет текстообразующую, семантическую и стилистическую функции интертекстов [10]. Динара Фикретовна Керимова в своей диссертации пишет, что «чаще всего в исследованиях рассматриваются частные случаи, т.е. функции отдельных фигур интертекста, встречаемых в рассматриваемом контексте» [8, С. 30], и упоминает экспрессивную, референтивную, фатическую, поэтическую, апеллятивную и метатекстовую функции интертекстов.

Из представленных выше классификаций следует, что каждая отдельно взятая классификация, на наш взгляд, способна служить теоретической базой для осуществления лишь отдельных аспектов интертекстуального анализа (взаимосвязь интертекстов с их прототекстами, выявление культурно-интеллектуального опыта автора, текстуальное

функционирование конкретных включений и др.). Для комплексного понимания авторского замысла и семантического вклада интертекстов в значение текста как целого представляется необходимым объединять все вышеуказанные принципы типологизации интертекстов в единую сводную классификацию.

Так, на наш взгляд, в первую очередь, необходимо разграничивать феномен интертекстуальности как неотъемлемого свойства любого текста, т.к. анализируемое явление проявляется в тексте вне авторской интенции, от интертекстуальности как особого стилистического приема, сознательно используемого автором текста. При этом, необходимо учитывать и подвергать особому анализу авторскую сознательность степени эксплицитности (или же сознательной имплицитности) вводимого «заимствования», наличие атрибуции или ее отсутствие (осознанное «присвоение» автором употребляемого им интертекста или выстраивание связи с источником). Кроме того, для нас важнейшими компонентами интертекстуального анализа являются то, что именно заимствуется (конкретный текст, идиостиль, образ, сюжет, содержание, структура, прием), в какой форме проявляется тот или иной интертекст (цитата, аллюзия, пародия, парафраз, перевод, пересказ, инсценировка), как анализируемый интертекст взаимодействует со своим прототекстом, а также какие функции выполняет в авторском тексте и каков источник заимствования.

Заключение

На сегодняшний день феномен «заимствования элементов чужого текста» активно исследуется представителями различных наук, изучающих знаковые системы. В результате подобных научных разработок накоплен значительный теоретический материал относительно вопросов интертекстуальности. Однако заметная разобщенность подходов не только не позволяет выработать единый терминологический аппарат в анализируемом круге вопросов, но и затрудняет понимание того, что именно следует считать интертекстуальностью, какова ее природа и функции в тексте. На наш взгляд, существующие на данном этапе развития науки классификации интертекстов могут служить теоретической базой для осуществления лишь отдельных аспектов интертекстуального анализа. Таким образом, для полного понимания столь сложного и многогранного феномена, как интертекстуальность, описания форм его проявления и функционирования на уровне конкретного вербального или невербального текста необходимо создание метода комплексного анализа, основанного на объединении, переосмыслении и доработке существующих классификаций интертекстуальных включений и функций интертекстуальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И.В. Арнольд. – Санкт-Петербург : изд-во СПб. ун-та, 1999. – 443 с.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Гимранова Ю.А. Тургеневский интертекст в постмодернистской прозе конца XX-начала XXI веков: дис... канд. филолог. наук / Гимранова Юлия Александровна. – Челябинск: 2018. – 180 с.
4. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени / Ж. Женетт. – Москва : Науч. Мир, 1982. – 76 с.
5. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение / В.М. Жирмунский. – Москва : Ленанд, 2016. – 464 с.
6. Жолковский А.К. Блуждающие сны. Статьи разных лет / А.К. Жолковский. – Москва : Азбука. Азбука-Аттикус, 2016. – 512 с.
7. Ильин И.П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мира / И.П. Ильин. – Москва : Intrada, 1998. – 255 с.
8. Керимова Д.Ф. Интертекстуальность как текстообразующая категория литературы постмодернизма: дис... канд. филолог. наук / Динара Фикретовна Керимова. – Махачкала, 2017. – 152 с.
9. Левин Ю.И. Классические традиции в «другой» литературе. Венедикт Ерофеев и Федор Достоевский / Ю.И. Левин // Литературное собрание. – Москва, 1992. – №2. – С. 44-56.
10. Лунькова, Л.Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинала и перевода: автореф. дис. ... доктора филолог. наук / Л.Н. Лунькова. – Москва : 2011. – 39 с.
11. Олизько, Н.С. Интертекстуальный анализ художественного произведения / Н.С. Олизько. – Челябинск: изд-во ЧелГУ, 2008. – 147 с.
12. Снигирев А.В. Интертекст: типология, включение и функционирование в художественном тексте: дис... канд. филолог. наук / Алексей Васильевич Снигирев. – Екатеринбург : 2000. – 181 с.
13. Тороп П.Х. Проблема интекста / П.Х. Тороп // Текст в тексте: Труды по знаковым системам. – Тарту : изд-во ТГУ, 1981. – Вып. 567. – С. 33-44.
14. Тростников М.В. Поэтология / М.В. Тростников. – Москва : Грааль, 1997. – 192 с.
15. Фатеева, Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи / Н.А. Фатеева // Изв. АН Серия литературы и языка. –1998. – Т. 57. – №5. – С. 25-38.
16. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – Москва : КомКнига, 2007. – 280 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arnol'd I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost' [Semantics. Stylistics. Intertextuality] / I.V. Arnol'd. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University press, 1999. – 443 p. [in Russian]
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika [Selected works: Semiotics: Poetics] / R. Bart. – Moscow: Progress, 1989. – 616 p. [in Russian]
3. Gimranova, Ju.A. Turgenevskij intertekst v postmodernistskoj proze konca XX-nachala XXI vekov [Turgenev's intertext in postmodern prose of the end of the XX – he beginning of XXI centuries]: dis. ... of PhD of Philosophy / Gimranova Julija Aleksandrovna. – Chelyabinsk: 2018. – 180 p. [in Russian]
4. Zhenett Zh. Palimpsesty: literatura vo vtoroj stepeni [Palimpsests: literature in the seconde grade] / G. Genettet. – Moscow : Nauch. Mir, 1982. – 76 p. [in Russian]
5. Zhirmunskij V.M. Vvedenie v literaturovedenie [Introduction into literature criticism] / V.M. Zhirmunskij. – Moscow: Lenand, 2016. – 464 p. [in Russian]
6. Zholkovskij A.K. Bluzhdajushhie sny. Stat'i raznyh let [Wandering dreams. Articles of various years] / A.K. Zholkovskij. – Moscow : Azbuka. Azbuka-Attikus, 2016. – 512 p. [in Russian]
7. Il'in I.P. Postmodernizm: ot istokov do konca stoletija: evoljucija nauchnogo mira [Postmodernism: from the beginning to the end of the century: a evolution of the world of science] / I.P. Il'in. – Moscow : Intrada, 1998. – 255 p. [in Russian]
8. Kerimova, D.F. Intertekstual'nost' kak tekstoobrazujushhaja kategorija literatury postmodernizma [Intertextuality as a text-forming factor in the postmodernist literature]: dis. ... of PhD in Philosophy / Dinara Fikretovna Kerimova. – Makhachkala, 2017. – 152 p. [in Russian]
9. Levin, Ju.I. Klassicheskie tradicii v «drugoj» literature. Venedikt Erofeev i Fedor Dostoevskij [Classical traditions in “other” literature] / Ju.I. Levin // Literaturnoe sobranie [Literature compendium]. – Moscow, 1992. – №2. – P. 44-56. [in Russian]
10. Lun'kova L.N. Intertekstual'nost' hudozhestvennogo teksta: originala i perevoda [Intertextuality of fiction: the original and its translation]: autoref. dis. ... of PhD in Philology / L.N. Lun'kova. – Moscow, 2011. – 39 p. [in Russian]
11. Oliz'ko, N.S. Intertekstual'nyj analiz hudozhestvennogo proizvedenija [Intertextual analysis of a work of fiction]: coursebook / N.S. Oliz'ko. – Chelyabinsk : Chelyabinsk University press, 2008. – 147 p. [in Russian]
12. Snigirev, A.V. Intertekst: tipologija, vkljuchenie i funkcionirovanie v hudozhestvennom tekste [Intertext: typology, introduction, and functioning in a text of fiction]: dis... of PhD in Philology / Aleksej Vasil'evich Snigirev. – Ekaterinburg: 2000. – 181 p. [in Russian]
13. Torop, P.H. Problema inteksta [The problem of intext] / P.H. Torop // Tekst v tekste: Trudy po znakovym sistemam [A text in a text: works in sign systems]. – Tartu : Tarty University press, 1981. – № 567. – P. 33-44. [in Russian]
14. Trostnikov, M.V. Pojetologija [Poetology] / M.V. Trostnikov. – Moscow: Graal', 1997. – 192 p. [in Russian]
15. Fateeva, N.A. Tipologija intertekstual'nyh elementov i svjazej v hudozhestvennoj rechi [Typology of intertextual elements and connections in the discourse of fiction] / N.A. Fateeva // Izv. AN Serija literatury i jazyka [News of AN Literature and language series]. – 1998. – №5. – Vol. 57. – P. 25-38. [in Russian]
16. Fateeva N.A. Intertekst v mire tekstov: kontrapunkt intertekstual'nosti [Intertext in the world of texts] / N.A. Fateeva. – Moscow: KomKniga, 2007. – 280 p. [in Russian]